УГОЛЬКОМ РАСПИСАЛАСЬ НА РЕЙХСТАГЕ

Война ворвалась в жизнь 18-летней Марии Артамоновой внезапно, так же страшно, как в судьбы ее друзей и подруг — первокурсников Донецкого индустриального института. Студенты узнали о начавшейся войне из сообщения по радио и, как многие сверстники, решили идти на фронт.

Районный военкомат определил девчонок сначала в медчасть, оказывавшую помощь раненым, которых прятали в бомбоубежищах, а затем на оборонительные работы в Павлоград.

Немцы наступали...

— После Павлограда меня направили в запасной полк, из которого я попала сначала в пехоту, потом — в зенитную артиллерию, — вспоминает 85-летняя Мария Михайловна.

Служба в пехотных войсках оставила в душе Марии Михайловны тяжелейшие воспоминания. Дальние расстояния преодолевались солдатами с большим трудом, ноги распухали до такой степени, что бойцы не могли идти. Молоденькие медсестры, в числе которых была и Мария Артамонова, оказывали пострадавшим первую помощь, отправляли их в медсанбат и шли дальше. Бои, которые выдерживали пехотинцы, укрепили Марию в мысли, что не военные орудия и техника определят исход этой страшной войны, а живая сила, боевой дух нашей армии.

Потом были зенитные войска, бои под Вязьмой.

— Немцы бешено рвались к Москве, — рассказывает Мария Михайловна. — Небо было черным от самолетов. Своих и чужих различали по силуэтам. По гулам моторов определяли бомбовую нагрузку.

В один из дней на КП пришло сообщение: курсом на Ржев летят четыре советских бомбардировщика с полной боевой нагрузкой без опознавательных знаков. Зенитчицам поступил приказ: принять боевую готовность. За штурвалами советских самолетов находились немцы...

В считанные минуты на железнодорожной станции были рассредоточены все военные эшелоны. Зенитчицы стреляли так, что стволы орудий становились красными. Сброшенные фашистами бомбы не достигли основной цели, но попали в цистерну с топливом. Заполыхало пожарище. Женщина-комбат попросила Артамонову хотя бы на минуту соединить ее со штабом. Держа во рту телефонный провод, Мария подкапывала саперной лопатой под рельсами. Ценой неимоверных усилий ей удалось обеспечить связь.

Наутро пришла похоронная команда, обнаружившая ее и еще нескольких девчонок живыми, но сильно контуженными. Погибших положили рядком и увезли.

— Были тяжелораненые, об этом мне рассказали много позже, — вспоминает Мария Михайловна. — А одна девчушка, самая красивая в нашем дивизионе, осталась без рук и без ног...

После лечения в московском госпитале Мария прошла курсы санинструкторов действующей армии и вновь оказалась в пехоте.

Шли бои за Смоленск. Мария Михайловна рассказывает:

— Трое суток наши войска освобождали город, никто не спал, но силы не покинули нас: мы вышибли фашистов вон. Запомнились ребятишки, дети войны. Голодные, худые, жалкие, они в ручье полоскали старые консервные банки, чтобы поесть солдатского «кондёра» — кулеша из пшенной каши с тушенкой. Солдаты отдавали ребятишкам кружки, котелки и тихо плакали, вспоминая своих детей.

После Смоленска Марии Артамоновой довелось служить в дальнобойной зенитной артиллерии. Она работала с прибором управления зенитным артогнем, «ловила» вражеские самолеты вплоть до самой Победы. Ее, долгожданную, отпраздновала под Берлином.

Молоденьких зенитчиц на время отпустили из части: уж очень хотелось им своими глазами увидеть фашистское логово — Рейхстаг. Как кадры из кинохроники, до сих пор перед глазами Марии Михайловны сокрушенный Берлин и пение под гармошку: «Едут, едут по Берлину наши казаки!». Возле Рейхстага — толпа наших солдат, оставляющих подписи на его стенах. Угольком расписалась на Рейхстаге и Мария Артамонова, юная девушка, прошедшая всю войну...

В числе боевых наград Марии Михайловны — орден Отечественной войны, медали «За освобождение Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков», «За Победу над Германией».

За плечами М.М. Артамоновой — двадцатилетний опыт работы в школе № 2 г. Орла (в конце 1960-х Артамонова с семьей переехала на родину родителей — в Орел). На протяжении многих лет она является председателем первичной ветеранской организации Веселой слободы. Неутомимая, всегда открытая к общению, Мария Михайловна по сей день для своих товарищей — свет в окошке, человек, который всегда поможет. Она всегда в центре общественной жизни и на защите интересов ветеранов Великой Отечественной. Сейчас Мария Михайловна добивается, чтобы в Орле заработало социальное такси для ветеранов, ведь ездить в общественном транспорте для них уже слишком тяжело.

Кстати, сама Мария Михайловна Артамонова, ветеран и инвалид войны, так и не вошла в число тех, кто удостоился автомобиля. Не случилось. Обид на тех, кто отказал ей когда-то, не держит: «Жаль растрачивать себя на обиды, нужно многое еще успеть».

— Я не могу позволить себе отстать от жизни, — говорит Мария Михайловна. — Живу по совести.

Жить по совести М.М. Артамонова научила и двоих своих замечательных детей: Юрия и Ларису, которыми очень гордится. Они — ее радость, ее продолжение.

Наталья ЗАРУБИНА.
Фото Вячеслава МИТРОХИНА.

ДОРОГИ ВОЙНЫ РЯДОВОГО АКУЛОВА

День освобождения Орла Владимир Михайлович Акулов считает одним из самых счастливых дней жизни.
— Как сейчас в кино показывают, так в тот день и было, — вспоминает Владимир Михайлович. — Наши войска шли по улице, и их забрасывали полевыми цветами. Совершенно незнакомые люди обнимались, плакали. Казалось, войне пришёл конец, но для меня только начались фронтовые испытания.

Владимиру тогда едва исполнилось восемнадцать лет. Он мечтал продолжить работу на заводе имени Медведева и учиться. Подумывал стать мастером и, может быть, инженером. Но, как и другие его одногодки с улицы Грузовой в Орле, сразу после освобождения города отправился на фронт.

В военкомате всех призывников послали сначала на военные сборы. Три дня будущие бойцы учились стрелять в Семинарском парке, и сразу — на фронт. Владимир только успел сообщить матери, что отправлять будут от завода имени Медведева. В том же районе находилась баня. Новобранцев вымыли, одели, обули и без долгих проводов (правда, с оркестром) отправили на фронт.

Когда в указанный час к заводу подошла мать Владимира, там никого уже не было. Женщина беспомощно и глухо зарыдала, прижав к себе завёрнутый в газету хлеб, картошку и с трудом раздобытый кусок сала. Обнять, поцеловать сына на прощание, сказать тихонько: «Береги себя, сынок», она не успела. Хорошо ещё, что раньше смогла убедить сына взять нательный крестик. И хотя он отнекивался: «Ну как я его надену, мам, нельзя же», она аккуратно положила крестик ему в карман.

В страшные моменты Владимир, как и большинство его товарищей, вспоминал и о крестике, и о молитвах, которые в детстве читала ему мать.

Тяжёлый бой под Бобруйском Владимир запомнил на всю жизнь. Грохот, свист, гарь — казалось, небо с землёй поменялись местами. Необстрелянные пацаны, конечно, боялись смерти, но ещё больше они боялись плена, знали, что бывает с пленными и по ту, и по другую сторону фронта.

А в октябре 1944 года под Ригой Владимир на собственной шкуре испытал, что такое артподготовка. В течение нескольких часов вся артиллерия, не умолкая ни на секунду, бьёт по немецким частям, задача пехоты в это время — впечататься в окопы и ждать. Потом приказ командира: «В атаку!». Владимир считался уже бывалым, понюхавшим пороху солдатом, но рядом с ним были новобранцы — необстрелянные 17-летние пацаны. Где найти силы и мужество, чтобы вот так сразу под пули, в атаку, а ты ведь ещё ничего не успел, ничего не увидел, ничего хорошего не пережил... Были и растерянность, и слёзы, и злость. И поднимались в атаку, и шли, и падали, и умирали, не успев прошептать: «Господи, помоги!».

За тот кровопролитный бой Владимир Михайлович получил благодарность от Сталина. В общем наградном арсенале пехотинца Акулова (а позднее и связиста) есть медали «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Правда, в Берлин войти не пришлось. Их часть остановили в нескольких километрах, в немецком городке Галле, где Владимир и встретил Победу.

Вродной Орел Владимир Акулов вернулся в 1948 году после демобилизации. На завод не пошёл и с мечтой об образовании пришлось расстаться.

— Учиться было некогда, — вспоминает Владимир Михайлович. — Пошёл я машинистом в железнодорожное депо станции Орел, здесь тогда брат мой работал. Так в депо и остался, водил товарняк до Курска и обратно.

Будущую жену Татьяну Николаевну встретил на танцах в городском саду. Косы длинные, красивые, взгляд добрый и характер весёлый. В характере Владимир не ошибся. Вместе с Татьяной они вырастили сына и дочь, уже есть внук и внучка.

— В последнее время редко, но всё-таки бывает, что опять вдруг приснится война, стрельба, танки, — рассказывает Владимир Михайлович. — Будто бежишь куда-то, танки уже где-то рядом, а в руках только винтовка. Потом проснёшься с тяжёлой душой и болью в сердце и с нежданной радостью понимаешь, что это был всего лишь сон, и в который раз осознаёшь, какое же это счастье — мирная жизнь...

Ирина ПОЧИТАЛИНА.
Фото Андрея САСИНА.

На снимках: В.М. Акулов в 1945 г. и в 2008 г.